

Михаил Монастырский

Голодные волки

18+

Михаил Монастырский

Голодные волки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48684618

SelfPub; 2019

Аннотация

Очутиться там, где бы, никогда не подумал, что окажешься.
Узнать, кто же ты есть на самом деле? Где гарантия того, что это
не произойдёт с тобой?

Какие только мысли не лезут в голову человеку, когда он остаётся один. Особенно, если этот человек женщина.

Дождливая, холодная октябрьская ночь наблюдала через неплотно задёрнутые шторы за происходящим в загородном доме Несси Н.

Несси была одна. Ей ничего не хотелось. Вино осточертело, а воспоминание о горьком привкусе сигарет во рту вызывало тошноту. Несси подумала о том, что возможно у неё шалит печень, что даже в некоторых случаях сахар может показаться горьким, что нужно будет завтра почитать о вкусах болезни и о том, как определить свой диагноз по привкусу во рту.

Она уже час, сидя неподвижно в кресле, следила за ходом минутной стрелки огромных старинных немецких механических часов, ожидая очередной бой звукового сигнала. Привычный с детства внешний вид этих часов в виде сказочного домика, украшенного листьями, шишками и прочими декоративными элементами, сейчас казался хозяйке несколько необычным. Глядя на зависшую, на мгновение, минутную стрелку, завершающую круг чёрного в золоте циферблата, Несси отсчитала вслух оставшиеся секунды: пятьдесят восемь, пятьдесят девять...

Удар гонга раздался на весь дом, и из распахнувшейся дверцы часов выскочила фигурка цветного скомороха. Он посмотрел на Несси и тут же исчез обратно, как всегда оставив её одну ещё на один час.

Страхнувшись от раскатистого боя часов, Несси заглянула на свою страничку социальной сети интернета, и, убедившись в отсутствии новых сообщений, собиралась выключить компьютер, как вдруг её внимание привлёк текст одного из пользователей под заголовком "Не жди, когда страх придёт".

В нём было сказано следующее: «Скажите, чего бояться человеку, если он один и вокруг никого нет? Однако от этого ещё страшнее! Фактически, мы боимся самих себя, и, когда мы одни, то этот страх становится всё сильнее и сильнее. Никого мы не боимся больше самих себя! Мы боимся меньше, когда нас кто-то сопровождает, и больше, если мы предоставлены сами себе». Несси пробежала вниз по тексту и в конце прочитала: «Только так упражняясь, день за днём, мы можем приручить свой страх. Зачем ждать, когда страх придёт к тебе сам? Найдите его и покончите с ним сейчас!». Имя пользователя Джими К.

В детстве Несси считалась жуткой проказницей и предпочитала мальчишечьи игры. До своего совершеннолетия она не снимала джинсы с кроссовками и никогда не водилась с соседскими девчонками. Да, раньше она даже не знала, что значит подчиниться страху, но сейчас, в свои «за тридцать», Несси боялась многого.

Причины своих страхов Несси знала, но опасалась мысленно перебирать их в воспоминаниях, дабы снова не угодить в ту западню, из которой не так давно выбралась благодаря заботе близких людей и стараниям высокооплаченных

врачей. После этого родственники и знакомые советовали ей в первую очередь обустроить личную жизнь и поскорее найти себе мужчину способного слышать, чувствовать и понимать её. Однако Несси знала, что никогда не сможет открыться человеку, к которому не испытывает настоящих чувств. Такого мужчину она не встретила. Несси даже знала, что он не существует.

Ещё раз, теперь уже внимательно, прочитав рекомендации Джими К, советовавшего найти где-нибудь «страшное» место и отправиться туда немедленно, чтобы не откладывая на потом, уничтожить внутри себя страх, Несси быстро переделась в спортивный костюм, на лету схватила ключи от белоснежного джипа и через минуту выехала на пустую дорогу. Она знала такое место! Это был старый «глухой» лес. Само только название леса наводило на местных жителей леденящий душу ужас. О нём было рассказано много жутких страшилок.

Как только свет фар коснулся столетних чёрных елей, от пяток до затылка Несси молнией пробежала парализующая волна страха. Правая нога бросила педаль газа и ударила по педали тормоза. Машина дёрнулась, но не заглохла. Сердце Несси замерло на доли секунды и, будто сорвавшись с цепи, заколотило так, что его нельзя было бы не услышать сидящему рядом, но сейчас отсутствующему на пассажирском сидении человеку. Пульс бешено лупил в висках. Глядя через лобовое стекло на ободранные клочья тьмы, Несси решала,

что делать дальше? Фары ярко освещали стволы изгрызанных мраком деревьев. Бездонная чёрная материя скалилась в лицо Несси, замыкая кольцо за её спиной.

Как там писал этот Джими? «Найдите самое страшное место и останьтесь там одни. С помощью глубоких вдохов и выдохов пересильте себя хотя бы на несколько мгновений и прислушайтесь к себе...» Да, Джими... Ублюдок, ты конченный, Джими! Идиот! Сука! Такое советовать людям, сидя дома за интернетом!

"А на следующий день нужно повторить эксперимент, но увеличить время своего пребывания на этом страшном месте. Через пять сеансов Вам будет не страшно. Это и есть Ваша победа над собственным страхом! Это проверенная практика!». Вот же козёл! А я – дура, которая тут абсолютно одна! Вперёд или назад? Вернуться? Навсегда... Нет! Сейчас или никогда!

Решительным нажатием кнопки Несси заблокировала изнутри двери машины, крепко сжала руль и резко ударила ногой по педали газа. Через секунды автомобиль с рёвом сгинул в «глухом» лесу.

В это мгновение в доме Несси раздался очередной удар гонга. Из распахнувшейся дверцы немецких старинных часов выскочила цветная фигурка скомороха, который, на этот раз, не увидев хозяйку, исчез обратно.

Через пару дней, в местных газетах появилось сообщение с просьбой к жителям помочь в поисках пропавшей на днях

Несси Н, выехавшей в пятницу из своего загородного дома на собственной машине около полуночи.

А спустя год местный каменщик Саймон Донахью был задержан в супермаркете при покупке шести ящиков пива, он расплачивался банковской картой Несси Н. Оказалось, что он наткнулся в лесу на её джип и обчистил его. Саму Несси не нашли. А мы, собирая материал для нашей журнальной статьи, отыскиали Саймона. Он отвёл нас туда, где нашёл этот автомобиль.

После часа пешего пути по «глухому» лесу мы вышли на небольшую поляну, где среди деревьев и кустарника, накренившись на левый бок, стоял белый джип. По его несчастному виду было понятно, что по дороге сюда ему крепко досталось, а судя по спущенным колесам и укрывавшей крышу паутине, что припаркован он тут не со вчерашнего вечера.

Наш широкоплечий более двух метров роста пятидесятилетний на вид проводник в замасленной бейсбольной кепке с названием его любимой команды «Hungry Wolves» нашёл этот подбитый танк, как он говорит, около месяца назад. Мы с моим другом и творческим напарником по газетным и журнальным статьям Бадом окончательно поверили в историю о пропавшей в лесу Несси Н. Страшно было представить, что произошло с ней.

– На са-са-са-самом деле они все тупые, а считают себя лучше други-ги-гих! – громко выругался Саймон, заикаясь, и смачно харкнул в сторону, чуть не попав плевком в задний

бампер джипа. – Зна-на-наю я их. У меня младший бра-а-ат полицейский. Так я вам ска-ка-кажу, что он на самом деле ещё то-то-от придурок. Он сдо-до-дохнет таким. И поверьте мне лучше на слово, че-че-чем вы лично познакомитесь с ни-и-им. К тому же он «домашний» а-а-алкоголик! Саймон неожиданно засмеялся, видимо, припомнив пьяного братца.

Наступила пауза, заполнившаяся безжизненным безмолвием. Я подумал, что, конечно, этот осенний лес, совершенно отличался от летнего леса, когда на фоне ярких солнечных лучей, с трудом прорезающихся сквозь ветви столетних елей, там и тут раздаются радостные голоса птиц, обезумевших от обилия жужжащих и кружащих вокруг насекомых. А сейчас здесь было абсолютно необитаемо, сыро и холодно. На этой мрачной картине выделялся только джип Несси. Белое железное пятно было облеплено прилипшими к его поверхности почерневшими от влаги и времени опавшими листьями кустарников и хвойными иголками. Осколки разбитых оконных стёкол машины переливались преломляющимся в них слабым дневным светом, поблёскивая на тёмной коже сидений, будто звёздочки, рассыпанные по вечернему небу, и хранящие втайне от нас события, свидетелями которых они стали.

Саймон увидев, как мы с любопытством разглядываем машину, наступил пяткой огромного грязного сапога на лежащую под его ногами ветку, чтобы та, хрустнув, переключила наше внимание на него.

– Да-да-дайте мне оставшуюся половину денег сра-а-азу, а то я вам ничего не рас-с-с-скажу.

Я протянул ему обещанные вторые двести баксов. Саймон быстро сунул их в глубокий передний карман затёртых до дыр штанов «Montana» и вдруг опять харкнул, но, в этот раз, точно попав в неподалёку стоящее дерево. Густой зелёный плевков начал медленно стекать по стволу.

– Слушай, Саймон, – не выдержал я. – Ты нам сейчас расскажешь всё, что ты знаешь, а потом отведёшь нас обратно в посёлок. Ты это понял?

– Ко-ко-конечно, – поторопился с ответом великан. – Смо-смо-смотрите только отпечатков свои-и-их тут не оставьте. Полиция обещала у-у-увезти отсюда этот хла-а-ам, но сами видите, что сюда трудно про-о-о-ехать.

– Мне кажется, что тачка рухнула сверху, – пошутил Бад, почёсывая лоб.

Мы одновременно втроём посмотрели наверх, представляя падающий с неба джип, но на деревьях сломанных веток не было.

– Да-а-а, – протяжно произнёс Саймон, продолжая смотреть в небо.

– Да-а-а, а не ты ли его сюда так ловко загнал? – передразнил Бад.

Саймон нахмурился, но промолчал. Я подумал, что в гневе наш проводник запросто уложит человек десять.

– Хорошо, – продолжил я. – Мы с Бадом внимательно

осмотрим машину, а ты, Саймон, начинай свой таинственный рассказ, а то мы уже сгораем от любопытства.

Великан, ещё сильнее заикаясь от волнения, продолжил с того, что в нас он видит двух сумасшедших, которые приехали в эту глушь в поисках странных мест. Он сказал, что при знакомстве с нами, не раздумывая, согласился нас сопровождать, потому что тут негде так легко заработать четыре сотни. И знаете, этот невоспитанный верзила в бейсбольной кепке «Hungry Wolves» показался мне в душе добрым малым.

Со слов, Саймона, он был заядлым грибником, которому в этих местах нет конкурентов. Мало кто отважится заходить сюда так далеко. Саймон же с детства бродил, где ему вздумается. Со своими габаритами, внушающими встречным прохожим уважение, он никогда и никого не боялся и до последнего не верил в существование здесь чего-то необычного, хотя подтверждений периодических исчезновений людей было предостаточно.

Мы с Бадом перед поездкой изучили сообщения местных газет последних десяти лет, где указывались и даты, и конкретные имена пропавших. Никто из них не нашёлся. Ни останки тел, ни какие-нибудь улики не были обнаружены. Дело было очень странным и, конечно, оно интересовало нас.

Так вот, когда Саймон в очередной раз во время выходного дня поплёлся за грибами, то вдруг услышал где-то в глу-

бине леса музыку. Такого тут никогда не было, и он пошёл на встречу доносившимся до него звукам. Так Саймон вышел на эту разбитую машину. И всё.

– Как всё? – переспросил Бад.

Саймон нахмурился, крепко сжал кулак и занёс его перед моим лицом. Я только успел вспомнить собственную недавнюю мысль о том, что в гневе наш проводник запросто уложит человек десять.

Удар.

Спустя какое-то время я открыл глаза от пронизывающей голову боли. Я лежал на траве между стоявшими вокруг меня людьми и звал Бада, его нигде не было. Помню, что при попытке подняться, я откуда-то сбоку снова получил удар по голове.

Так я ещё никогда не встречал утро...

Меня разбудил чей-то непрерывный стон. Голова раскалывалась, будто треснула. Открывая глаза, я почувствовал жгучую боль. Сильнейший отёк, залил мне левый глаз или то, что от него осталось. Опрокинув немного назад голову через хруст в шее, я смотрел вторым глазом, где нахожусь, и искал того, кто так тяжело стонет.

– Бад? Это ты?

– Да, – прошипел он. – Я задыхаюсь. Кто-то во время драки мне в бок воткнул нож. Лезвие сломалось и застряло между рёбрами. Я только что смог его вытащить и, стало быть, мы вооружены.

– Где мы?

– В сарае.

– А Саймон?

– Доедает со своим братом-полицейским вчера на моих глазах зажаренный на костре кусок человеческого мяса. Мы крепко влипли. Видимо, один из нас будет у них на завтрак, а второй на обед. Да, друг, мы попали к пожирателям мертвечины, – через силу произнёс Бад, продолжая всё громче хрипеть. – Думаю, тебе теперь ясно, почему полиция никого не ищет в этом проклятом лесу? Всё сошлось и никаких сказок. Здоровяк нам не сказал самого главного. Они – людоеды.

Мне с большим трудом удалось сесть, головокружение и тошнота накатили одновременно, меня вырвало желчью. Я облокотился спиной о деревянную стену сарая и наконец-то разглядел Бада. Он был настолько бледен, что стало понятно о количестве потерянной им крови, стекавшей по животу и ногам. Бад сидел в кровавой луже, которая медленно ползла по земляному полу. Баду оставалось недолго.

– Глаза у тебя нет, но ноги целы, – через силу выговорил Бад. Тебе повезло, что они тебя сразу вырубил, и ты не сопротивлялся. Я начинаю мёрзнуть, а, значит, я подыхаю.

С трудом вставая, шатаясь, я подошёл к Баду, нечаянно наступив босыми ногами в тёплую лужу крови. Потом сел рядом и обнял его. Бад зарыдал и, собрав последние силы, сказал:

– Я сейчас умру, но пока эти мрази не захотели жрать, тебе нужно срочно копать ножом подкоп и валить отсюда. Он лежит за моей спиной.

Бад тяжело выдохнул воздух и замер. Уложив его тело на пол, я взял в руки острое обломанное лезвие и впал в ступор.

Примерно через полчаса за дверью послышались голоса просыпающихся фанатиков. Услышав чей-то смех, я бросился копать выход.

Земля легко поддавалась лезвию. Я быстро углублял лаз. Разгребая ладонями землю, я отбрасывал её в сторону. Глупый солнечный луч лез по моим рукам в сарай. Ещё чуть-чуть и можно будет попробовать просунуться туда. Главное, чтобы голова пролезла.

Вдруг, чьи-то неторопливые шаги, остановились в нескольких метрах от сарая. Запах прикуренной сигареты подсказал мне, что можно успеть приготовиться к предстоящей встрече. Только бы без шума. Встав у двери вдоль стены, я крепко сжал в кулаке скользкое лезвие.

Дверь открылась, и я мгновенно со всего маха воткнул металл в горло зашедшего гостя. Я не видел и не помню ни его лица, ни во что он был одет. Только его рост и вес запомнили мои руки: левая – та, что била, а правая – та, что схватила его за шиворот и, протолкнув дальше в сарай, аккуратно швырнула на пол. Быстро прикрыв дверь, и забрав у ещё вздрагивающего на животе трупа ему уже ненужное ружьё, я кинулся к почти законченному подкопу. Уходить через дверь было

очень рискованно.

Несколько, как никогда, долгих минут и я, сжав в руках ружьё, изо всех сил бежал подальше отсюда сквозь лесную чащу, без остановки, спотыкаясь и падая через каждые пятьдесят метров.

Только к вечеру я выбежал из этого леса в абсолютно противоположной стороне от той, где мы с Бадом и Саймоном вошли в него.

Спустя два дня сотрудники ФБР и окружной полиции в моём присутствии фотографировали белый джип Несси Н., ещё через день меня привезли на опознание в брошенный и сожжённый дотла каннибалами лагерь. Там я второй и последний раз в жизни встретился с Саймоном, который, на мой первый взгляд, в душе был добрым малым. Только в этот раз на нём были наручники, и он был без своей кепки. Тогда же мне и сообщили, что по отобранному мной ружью установлена личность его владельца-людоеда. Им оказался родной брат Саймона Стив Донахью, служивший более двадцати лет помощником шерифа.

А через неделю меня направили в госпиталь на операцию по трансплантации искусственного глазного яблока, которое всегда будет мне напоминать о напарнике Баде и раскрытой нами шайке голодных волков.